

ФРИТЬОФ КАПРА
УГО МАТТЕИ

НОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

ЭКОЛОГИЯ ПРАВА

НА ПУТИ К ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ
В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ
И ОБЩЕСТВОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА
ГАЙДАРА

Smolbny
Факультет свободных искусств и наук

**Фритьоф Капра
Уго Маттеи**

**Экология права. На пути
к правовой системе в гармонии
с природой и обществом**

**Серия «Новое
экономическое мышление»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65971813

Экология права. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом / Фритьоф Капра и Уго Маттеи:

2021

ISBN 978-5-93255-595-8

Аннотация

Фритьоф Капра и Уго Маттеи утверждают, что корень многих экологических, экономических и социальных кризисов — в правовой системе, основанной на устаревшем мировоззрении. Капра, физик, и Маттеи, юрист, объясняют, как, задействовав понятия современной науки, право может стать неотъемлемой частью того, что делает мир лучше, а не способствует его разрушению. За последние несколько десятилетий наука стала

смотреть на мир природы и общества системно, как на сеть. Такой подход воплощается в понятии экологии. Однако право застряло в старой механистической парадигме. Авторы показывают, что это привело к сверхпотреблению, загрязнению окружающей среды и повсеместному небрежению к общему благу. В книге обрисовываются основные понятия и структуры правового порядка, совместимого с экологическими принципами, что предполагает глубокий пересмотр оснований западной правовой системы.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Введение	20
Глава 1	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Фритьоф Капра,
Уго Маттеи
Экология права.
На пути к правовой
системе в гармонии с
природой и обществом**

*Тем талантливым молодым людям по всему
миру, которые стремятся к академическому
образованию, еще надеясь изменить мир*

Предисловие

За последние 40 лет множество научных и популярных книг было посвящено исследованию фундаментального изменения мировоззрения или смены парадигм, которая происходит сегодня в науке и обществе, – переходу от механистического к холистическому и экологическому представлению о реальности. Однако ни одна из этих книг не обращала внимание на то, что эта смена парадигм имеет важное правовое измерение. Это измерение и есть главная тема книги «Экология права».

Идея этой книги родилась из ряда бесед о понятии права в науке и юриспруденции, которые вели мы между собой – ученый (Капра) и правовед (Маттеи). Первые беседы проходили на теннисном корте; они привели к более структурированным дискуссиям и впоследствии к двум семестровым семинарам, которые мы вели в Гастингском колледже права Калифорнийского университета в Сан-Франциско. Так как предмет увлекал нас все больше и больше, мы решили представить наше исследование в виде книги.

Когда люди думают о праве, они обычно думают о юристах и их судебных делах. «Экология права» – это первая книга, в которой право предстает в качестве системы знаний и юриспруденции (теории и философии права) и в качестве интеллектуальной дисциплины, чья история и кон-

цептуальная структура обнаруживают удивительные параллели с естественными науками. И действительно, право и наука взаимодействовали между собой на всем протяжении истории: по мере того, как протекала их коэволюция, аналогичный процесс шел на уровне концептуальных отношений между «законами природы» и законами, регулирующими отношения между людьми.

Наш основной тезис заключается в утверждении, что западная юриспруденция, объединившись с наукой, внесла существенный вклад в современное механистическое мировоззрение. Так как эпоха модерна произвела материалистическую ориентацию и экстрактивный образ мышления индустриальной эпохи, которые стоят у истоков сегодняшнего глобального экологического, социального и экономического кризиса, то и юристы, и ученые должны взять на себя долю ответственности за то положение, в котором находится мир сегодня. Так как основной мишенью этой книги является доминирующая глобальная система знания и власти, то в ней анализируется только западное право и западная наука. В таком выборе нет никакого этноцентризма – только крайняя необходимость возложить ответственность на тех, кто должен ее нести.

Сегодня на переднем крае науки происходит радикальная смена парадигм – механистического мировоззрения на системное и экологическое. В самом центре этого сдвига парадигм лежит фундаментальная смена метафор: от восприятия

мира в качестве машины – к пониманию его как сети экологических сообществ. Более того, экология показала нам, что природа поддерживает сеть жизни с помощью набора экологических принципов, которые являются в большей степени генеративными, чем экстрактивными¹.

Соответствующий сдвиг парадигм еще только должен произойти и в юриспруденции, и в общественном понимании права. Сегодня он крайне необходим, так как главные проблемы нашего времени – это системные проблемы и наш глобальный кризис – это экологический кризис, в самом широком смысле этого слова. В этой книге мы призываем к глубокому преобразованию правовой парадигмы, призванному привести к новому экологическому порядку в законах, регулирующих отношения между людьми.

Сквозь всю книгу проходит обсуждение трех взаимосвязанных тем: связи науки и юриспруденции, законов природы и законов, регулирующих отношения между людьми; влияния юриспруденции и науки на современную картину мира, вклада эпохи модерна в текущий глобальный кризис; современного сдвига парадигмы в науке и необходимости соответ-

¹ В данном случае противопоставляется два типа экономики со своими принципами: экстрактивная, добывающая (extractive), и генеративная, воспроизводящая (generative). Если собственность построена на экстрактивном принципе, то собственники ориентируются прежде всего на финансовые показатели; если же на генеративном, то этот тип устройства экономики в идеале способствует воспроизводству общества и природы, а также достижению социальной справедливости и экологической устойчивости. – Прим. ред.

ствующего сдвига в праве, который бы способствовал развитию экологического правового порядка.

Книга состоит из введения и десяти глав. Во введении мы представляем наш основной тезис. В главе 1 вносим ясность в некоторые ошибочные представления о сходствах и различиях науки и юриспруденции.

В главе 2 предпринимаем обзор эволюции западной научной мысли, от Античности до научной революции и Просвещения, вершиной развития которой стала механистическая парадигма, отстаивающая примат человека над природой, рассматривающая материальный мир как машину, допускающая существование объективных, неизменных законов природы и поощряющая рационалистический, атомистический взгляд на общество.

В главе 3 мы анализируем соответствующую эволюцию западной юридической мысли, которая привела к механистической правовой парадигме, где общество представлено как совокупность отдельных индивидов, а собственность – как индивидуальное право, охраняемое государством. В этой связи мы показываем собственность и государственный суверенитет как два организующих принципа правовой современности. Более того, мы придаем особое значение тому, что в механистической парадигме право стало «объективной» системой, где нет места для человека-интерпретатора.

В главе 4 мы описываем возникновение и основные характеристики правовой современности, включая полную соци-

альную трансформацию, которая заняла всего лишь 300 лет, начавшись в ситуации изобилия общедоступных благ и дефицита капитала и завершившаяся сегодняшним положением дел, когда количество капитала чрезмерно, а экологические общедоступные блага и сообщества чрезвычайно слабы. Мы также анализируем возвышение и господство экономической науки, миф о корпорациях как о юридических лицах и редукционистскую идею о едином правовом порядке.

В главе 5 мы разбираем сдвиг парадигмы в науке – от восприятия мира в качестве машины – к пониманию его как сети, куда входит концептуальная революция в физике, которая пришлась на первые три десятилетия XX века, и последовавшее за ней возникновение системного мышления в науках о жизни.

В главе 6 мы показываем, как романтической и эволюционной критике картезианского рационализма в области правового мышления не удалось преодолеть механистическое представление, оказавшееся в силу этого гораздо более стойким в праве, чем в науке.

В главе 7 мы описываем то, что мы называли «механистической ловушкой» – множество систем стимулирования, «натурализующих» текущую ситуацию. Выбраться из механистической ловушки особенно сложно из-за того, что существующее положение кажется чем-то естественным, а не тем, что создано искусственно – и это обезоруживает людей.

В главе 8 мы говорим о трех фундаментальных прин-

циях, необходимых для того, чтобы преодолеть ситуацию, описанную в главе 7; для этого необходимо отделить закон от власти и насилия; сделать общество независимым; сделать собственность генеративной.

В главе 9 мы вкратце описываем правовую структуру «общего» – социального института, который должен стоять в центре правовой системы, согласной с экологическими принципами, поддерживающими жизнь на нашей планете.

Заключительная глава 10 содержит первый набросок некоторых основных принципов «экоправового» порядка, которые иллюстрируются с помощью примеров текущей революционной борьбы, когда такой новый порядок пытаются воплотить в жизнь.

Помимо того что механистическое мировоззрение эпохи модерна поддерживается юристами и адвокатами, оно также царит в кругах крупных бизнесменов и политических лидеров. Они, в частности, неустанно воспроизводят стойкое заблуждение о постоянстве экономического роста на конечной планете за счет продвижения чрезмерного потребления и экономики одноразовых вещей, которые являются энерго- и ресурсозатратными, создают отходы, загрязняют окружающую среду и истощают природные ресурсы Земли.

И современная глобальная экономика, и правовой порядок, встроенный в нее, заведомо неустойчивы; новый экоправовой порядок, основанный на экологической и правовой грамотности, справедливом совместном пользовании об-

щим, гражданской активности и участии, оказывается крайне востребованным. Однако такая новая правовая система не может быть введена принудительно; также на данном этапе нельзя дать ее точное описание. Мы должны позволить ей возникнуть самостоятельно и призываем всех граждан принять участие в этом процессе. Мы завершаем нашу книгу обнадеживающим заявлением о том, что каждый из нас может уже сейчас принять участие в создании нового экоправового порядка.

Ведущие ученые и знатоки в области науки и юриспруденции

Наука

Юриспруденция

АНТИЧНОСТЬ

Аристотель (384–322 до н. э.)

Предложил великий синтез натурфилософии Античности; представлял мир как kosmos — упорядоченную и гармоничную структуру, каждая часть которой следует врожденной цели (telos). Считал, что материальный мир состоит из разнообразных сочетаний четырех элементов: земли, воды, воздуха и огня.

Ввел фундаментальное различие обычного и законодательного права; центральное место отводил частной собственности, законность которой обосновывалась им исходя из разума.

Гай (ок. 130–180)

В своих «Институциях» расположил существующие тексты правовых актов в систематическом порядке; установленная им классификация и правовые модели все еще используются сегодня.

Юстиниан I (483–565)

Организовал пересмотр и упрощение римского права, изложенного им в Corpus iuris civilis (529). Этот текст, известный также как Кодекс Юстиниана, содержит в себе структуру глобального права и считается самым важным сводом

СРЕДНИЕ ВЕКА

Фома Аквинский (1225–1274)
Осуществил синтез аристотелевской философии и средневековой христианской теологии, известный как схоластика.

Бартоло де Сассоферрато (1313–1357)
Разработал *mos italicus* (итальянский метод) — первый системный анализ права, который из практических соображений развивал юридические принципы, отвлеченные от индивидуальных конфликтов по поводу собственности.

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Леонардо да Винчи (1452–1519)
Создал уникальный синтез искусства, науки и дизайна. Ранний системный мыслитель, разработавший междисциплинарную науку о формах жизни.

Франсиско де Витория (1492–1546)
Основал испанскую школу естественного права; пытался создать научную правовую систему для справедливого общества, живущего по естественным законам, данным Богом.

Сэр Эдвард Кок (1552–1634)
Последний из великих средневековых юристов; вступил в союз с баронами и защищал общее право от монархии.

НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Галилео Галилей (1564–1642)
Уделял основное внимание количественному анализу в сочетании с математикой.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626)

Был страстным сторонником эмпирического научного метода и превосходства природы. Занимал пост лорда-канцлера Англии. Выдающийся юрист, стоявший у истоков правового абсолютизма.

Томас Гоббс (1588–1679)

Полностью разработал абсолютистскую теорию государственного суверенитета, которая вместе с абсолютным правом собственности служит основанием современной юридической мысли.

Исаак Ньютон (1642–1727)

Разработал математическую формулировку механистической картины мира. Его великий синтез Галилея, Бэкона и Декарта стал известен под именем ньютоновской физики. Понятие «законы природы» заняло прочную позицию благодаря огромному авторитету Ньютона.

ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ («ВЕК РАЗУМА»)

Джон Локк (1632–1704)

Разработал атомистический взгляд на общество, которое описывалось в терминах его основных структурных элементов — отдельных индивидов. Изобрел «естественное право» на частную собственность.

Определил триумф концепции рациональных естественных прав, основанной на частной собственности, защищаемой от высшей государственной власти.

Критическое мышление, эмпиризм и индивидуализм вме-

Жан Домат (1625–1696)

Разработал рационалистическую и атомистическую концепцию французской правовой системы, которая в дальнейшем будет внедрена в Кодекс Наполеона 1804 года.

Уильям Блэкстон (1723–1780)

Первым назначен на должность профессора английского права; определял частную собственность в абсолютных терминах, заимствованных из области рационалистического естественного права; придавал особое значение юриспруденции, ставящей во главу угла собственника.

XIX ВЕК

Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832)

Был яростным противником механистического мировоззрения; сделался центральной фигурой романтического движения поэтов, философов и ученых.

Фридрих Карл фон Савиньи (1779–1861)

Выступал с резкой критикой рационалистического естественного права; акцент, который он делал на эволюции права в противовес правовому абсолютизму, ранее был представлен в трудах Монтескье и трудах некоторых шотландских юристов.

Чарльз Дарвин (1809–1882)

Развил эволюционную мысль — решительный вызов незыблемости ньютоновского мира-машины.

XX ВЕК

Вернер Гейзенберг (1901–1976)

Заложил основание исследований в области квантовой физики; подчеркивал важность человека-наблюдателя при исследовании атомных явлений.

Франсуа Жени (1861–1959)

Критиковал механистическую парадигму и научный позитивизм; подчеркивал творческую роль интерпретатора законов.

Введение

Законы природы и природа закона

Нильский окунь – одна из самых крупных пресноводных рыб: его длина может достигать шести футов, а вес – 400 фунтов и более. Место его происхождения – тропическая Африка, и встречается он не только в водах Нила, но и в реках Конго, Нигер и других, а также в озере Чад и в некоторых других крупных акваториях. В последние 50 лет нильского окуня можно встретить также и в озере Виктория, расположенном на территории Восточной Африки, хотя это место и не является естественным ареалом его обитания. Это один из самых известных примеров непредвиденных последствий введения новых видов живых организмов в чуждую им экосистему. Благодаря великолепному документальному фильму «Страшный сон Дарвина» режиссера Хуберта Саупера, вышедшему на экраны в 2004 году, история нильского окуня стала известна широкой общественности.

Нильский окунь – это огромного размера хищник, сильный и жадный, способный пожирать практически всех рыб, встречающихся на его пути, в том числе и представителей своего вида. Продолжительность жизни нильского окуня может достигать 16 лет, и все это время он, не останавливаясь ни на секунду, продолжает свою опустошительную де-

тельность. Люди ввели этот вид рыб в сложившуюся экосистему озера Виктория, руководствуясь стремлением получать коммерческую прибыль, и это обстоятельство привело к исчезновению большинства других видов рыб, являющихся эндемичными для этого озера, что, в свою очередь, породило очень серьезные экономические и социальные проблемы. В частности, деятельность ориентированных на экспорт крупных компаний, занимающихся промышленным ловом рыбы, привела к тому, что многие местные жители, основным занятием которых была торговля рыбой, лишились средств к существованию. Население городов, расположенных на берегах озера, стало расти за счет увеличения числа работников рыбной отрасли, притом что эти города не имели возможности обеспечить возрастающие потребности людей в воде и электричестве. Те из местных жителей, кто вел натуральное хозяйство и не сумел приспособиться к новому для них денежному хозяйству, вынуждены были покинуть свои дома, чтобы отправиться на поиски другой работы. Среди беспризорных детей начала быстро распространяться наркомания, стал расти уровень проституции и СПИДа. Ситуация усугублялась тем, что нильского окуня не вялят на солнце, как это обычно делают с другой рыбой, а коптят, чтобы законсервировать. Это привело к полному истощению запасов дров в округе озера.

Сложно найти лучшую метафору, показывающую то, какое влияние может оказать на локальное сообщество со-

временная экономическая и правовая парадигма. Во всем мире, снова и снова, ставка на скорое извлечение прибыли и эксплуатацию, на суверенитет государства и частную собственность, подпитываемая деньгами (в свою очередь, юридической абстракцией, сконцентрированной в частных руках корпоративных банков), создает огромные выгоды для немногих за счет окружающей среды и местных сообществ. Государственная и капиталистическая собственность, прежде всего современные транснациональные корпорации, мало чем отличаясь от нильского окуня, демонстрируют людоедские замашки, уничтожая и поглощая друг друга².

Подобные примеры можно встретить в самых разных странах мира. На северо-западном побережье Тихого океана из-за столетних экстрактивных сплошных рубок местность была полностью очищена от леса, течение рек из-за ила стало затруднено, что стало представлять собой серьезную угрозу природной среде обитания лосося. В Калифорнии да и вообще по всему Западу и Юго-Западу Соединенных Штатов потребление воды возрастающим населением пустынь и предприятиями агропромышленного комплекса стало чрезмерным; это привело к истощению водоносного слоя и подвергло чрезмерной нагрузке водосборные бассейны, усугубило воздействие засухи и в настоящее время представляет

² Наиболее живое и хорошо известное описание такого положения дел см. в: Perkins (2004); Перкинс (2009).

собой угрозу источникам пропитания и уровню продовольственной безопасности населения. По всему миру нехватка продовольствия, болезни и перенаселение, зачастую являющиеся следствием краткосрочных экономических стимулов и других действий человека, вносят свой вклад в неравенство доходов населения и деградацию окружающей среды³.

Не впадая в преувеличение, можно сказать, что, подобно нильскому окуню, опустошающему новую среду своего обитания и даже прибегающему к поеданию представителей своего вида, что может привести к его полному исчезновению в озере Виктория, – человеческая цивилизация (вместе с другими высшими организмами) также может исчезнуть с лица Земли, если мы, пока еще не поздно, полностью не изменим наш разрушительный экстрактивный способ существования. Сравнение способов действия капиталистов, которые они демонстрируют в самых разных частях света, с повадками нильского окуня не столь уж надуманно. Например, возможность разрушения объектов сложившейся архитектуры, деструктивных изменений привычных ландшафтов в результате реализации международными корпорациями собственных девелоперских проектов, направленных на привлечение состоятельных туристов в страны третьего мира, никогда не принимаются во внимание, если речь идет об экономических показателях и достигнутом, благодаря проектам, экономическом росте.

³ См., например: Klein (2014).

Однако прежде чем искать средство, способное изменить сложившийся порядок, необходимо понять, как он возник. Было бы неверно думать, что сложившаяся недалёковидная экономическая и политическая система сама потерпит крушение, хотя, как мы покажем, она не была и вполне спланирована. Как было сказано в предисловии, основной тезис этой книги состоит в том, что юриспруденция (теория права) вместе с наукой оказали существенное влияние на формирование современной механистической картины мира. Поэтому и юристы, и ученые должны взять на себя определенную долю ответственности за то состояние, в котором находится сейчас мир, так как именно результаты их деятельности в эпоху модерна начиная, по крайней мере, с XVII века наложили свой отпечаток на присущие нам сегодня материалистические установки, сформировали экстрактивный склад ума, свойственный индустриальной эпохе; и эти обстоятельства лежат в основании сегодняшнего всемирного кризиса. В ходе исследования взаимных отношений юриспруденции и науки мы обнаруживаем, что юриспруденция демонстрирует ряд удивительных параллелей с естественными науками в том, что касается ее истории и концептуальной структуры. Мы также увидим, что их обоюдное влияние развивалось с течением времени подобно отношениям между законами природы и законами человеческого общества.

В естественных науках механистическая парадигма, возникшая в XVI–XVII веках, опирается на квантификацию,

введенную Галилео Галилеем, на идею господства человека над природой, первым поборником которой стал Фрэнсис Бэкон; на выдвинутое Рене Декартом представление о материальном мире как о машине, отделенной от сознания; на концепцию объективных, неизменных «законов природы» Исаака Ньютона; а также на рационалистический, атомистический взгляд на общество, отстаиваемый Джоном Локком.

В юриспруденции рационалистическая, механистическая парадигма, разработанная к XVII веку такими юристами, как Гуго Гроций и Жан Домат, толковала реальность как совокупность отличимых и определимых элементов, а общество – как совокупность собственников, чьи права охраняются государством. Действительно, идея права собственности, отстаиваемая Джоном Локком, и идея государственного суверенитета, обоснованная Томасом Гоббсом, представляют собой два важнейших организующих принципа правовой современности⁴. Более того, до сих пор, в соответствии с методом Декарта, право рассматривается как «объективная» конструкция, отделенная от его субъекта.

В течение трех последних десятилетий на переднем крае науки появляется совершенно новая парадигма – холистическая⁵. В основе перехода от механистической к холистической парадигме, к экологической картине мира мы обнаруживаем принципиальную смену метафоры: взгляд на мир

⁴ См.: Meiksins Wood (2012).

⁵ См.: Capra, Luisi (2014).

как на машину уступает место пониманию мира через сеть. Сети, как известно, представляют собой модели отношений; и для того, чтобы объяснять жизнь с помощью понятия сетей, нужно уметь мыслить в терминах паттернов и отношений. В науке этот новый способ мышления известен как системное или систематическое мышление. Наряду с необходимостью смены установок мы также осознали и то, что поддержание жизни в природе обеспечивается действием множества экологических закономерностей, которым присущ скорее генеративный, чем экстрактивный характер.

Это изменение парадигмы мышления еще не произошло ни в юриспруденции, ни в подходе общества к пониманию права. Для всех нас необходимо, чтобы эти изменения осуществились в самое ближайшее время, потому что все основные проблемы современности приобрели системный характер, все они являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, и наш мировой кризис представляет собой, в самом широком смысле, кризис экологический.

В этой книге мы призываем к необходимости принципиальной смены правовой парадигмы, способной привести к появлению новой «экологии права». В основе нового экологического правового воззрения лежит взгляд на социальную реальность не как на совокупность независимых друг от друга «строительных блоков», а как на то, что состоит из множества социальных сетей, из сообществ. Право при таком подходе рассматривается не как объективно существующая

структура, а как результат гражданской активности человека и сообществ граждан как юридического воплощения их самоорганизации⁶.

От холизма к механизму

До конца Средних веков в культурах всего мира наблюдается очень тесный контакт с миром природы и приспособление жизненного уклада к окружающей среде. Результаты этого ничем не опосредованного наблюдения за миром природы часто находили свое выражение в религиозном или мифологическом языке. Природа и ее законы, как правило, рассматривались как то, что сотворено Господом Богом или какими-то иными божественными силами. Такие взгляды формировали правила поведения, считавшиеся обязательными для всех людей. Равным образом и право как таковое было понятием в высшей степени духовным, – понятием, основанным на долге и обязательствах каждого отдельного человека, которые тот, являясь участником общественных отношений, имел перед миром природы, обеспечивающим и его собственную жизнь, и жизнь общества в целом⁷. Латинское слово, обозначающее сельское хозяйство, *agriculture*, «возделывание земли», отражает это высокое представление об обязательствах людей перед природой, обязательствах, под-

⁶ К этой точке зрения нас подтолкнула работа Лоры Надер, см.: Nader (2005).

⁷ См.: Grossi (2010).

разумевающих именно созидательную и воспроизводящую деятельность, которая реализуется через труд, знания и умения людей, а ни в коем случае не экстрактивную деятельность, то есть извлечение из природы «стоимости».

Такое раннее холистическое представление о единстве, охватывающем Вселенную и нашу планету, преобладало в обществе до начала научной революции XVI и XVII веков, когда было положено начало исследованию материи и когда заявила о себе механистическая наука Галилея, Декарта и Ньютона. Отныне природа рассматривалась как механизм, составленный из отдельных, поддающихся измерению, частей. Галилей утверждал, что ученые должны изучать только то, что измеримо и что поддается количественному определению: форму, число и движение физических тел. Их прочие свойства, указывающие на качество, – цвет, звук, вкус или запах, – это лишь проекции, существующие в уме исследователя, и как таковые они должны быть исключены из множества предметов, которыми занимается наука, стремящаяся описать природу математически.

Принцип, проповедуемый Галилеем, сконцентрировавший внимание ученых на измеримых свойствах материи, доказал свою высокую эффективность в области классической физики. Однако за этот успех пришлось заплатить большую цену. В течение нескольких веков после Галилея область применения этого принципа расширялась – он стал использоваться в том числе и там, где исследованию подвергались

любые природные и социальные явления. Возникшая следом механистическая картина мира Декарта и Ньютона, вдобавок к исключению из рассмотрения качественных свойств объектов, ничего не говорила и о более сложных качественных образованиях, например о красоте, здоровье или о восприимчивости человека к добру и злу. Упор на количественный анализ обернулся тем, что из области научного исследования на протяжении нескольких веков было исключено множество важнейших свойств нашей жизни.

Власть в науке и праве

Так как холистический взгляд на природу был вытеснен представлением о мире как о машине, целью науки стало получение такого знания, опираясь на которое можно было бы господствовать над природой и управлять ею. Аналогичные процессы происходили и в области правовой мысли. Такие юристы, как Гроций и Домат, оба – современники Декарта, популяризировали взгляд на реальность, в соответствии с которым она представляла как совокупность отдельных элементов – свободно действующих индивидов; право собственности, гарантированное индивиду государством, предлагалось рассматривать как частное право на освоение природы, то есть как право на преобразование объектов природы, на превращение природного материала в вещи. И действительно, право собственности и государственный сувере-

нитет – идеи, отстаиваемые соответственно Джоном Локком и Томасом Гоббсом, представляют собой два важнейших организующих принципа правовой современности, которую юристы называют правовым абсолютизмом⁸. В то же время на закон начинают смотреть как на объективную структуру, независимую от его толкователя. Такой взгляд – это еще одно наследие Декарта, обнаруживаемое в правовом мышлении и сегодня.

Господство людей над миром природы, о необходимости которого говорил юрист и ученый Фрэнсис Бэкон, породило продолжающиеся до настоящего времени эксплуатацию и разрушение этого мира, проводимые с использованием все более мощных технических средств и все более совершенных технологий⁹. Мир Бэкона и его современников отличало, во-первых, колоссальное изобилие природных богатств, таких как лес и рыба, и, во-вторых, наличие в нем особых форм общежития, таких как ремесленнические сообщества и сельские поселения, в совокупности представляющих собой то, что известно под названием *общего или общедоступных благ*. Класс капиталистов, необходимый для создания мануфактурного и промышленного производства, был ничтожно мал. Для того чтобы преобразовать некоторые из этих общественных благ в концентрированный капитал, были созданы институты частной собственности, акционерных

⁸ См.: Grossi (2010).

⁹ См.: Merchant (1990).

обществ, независимых государств, был утвержден принцип свободы договора и определена ответственность за нарушение гражданских норм. Все это дало поразительный результат – меньше чем за 300 лет изначальные условия полностью изменились, и сегодня мы испытываем острый недостаток в общедоступных благах вместе с переизбытком капитала¹⁰.

Право сыграло фундаментальную роль в присвоении капиталистами общих благ, в «натурализации» власти над природой¹¹. Независимое государство и независимый частный собственник действовали как два могущественных союзника, когда разрушали старый правовой порядок, основывающийся на общественных отношениях и приспособливании людей к экологическим требованиям природы. Законы служили инструментом, с помощью которого человек устанавливал свое господство над природой, постепенно отталкивая людей от участия в природных репродуктивных процессах, понуждая их отказаться от старинной органической мудрости, присущей Средним векам. С этого времени природа предстает как то, что принадлежит людям, а основной функцией природы объявляется удовлетворение их потребностей. Если повседневная жизнь в обществах, занимающихся традиционной обработкой земли, тяжелая и жестокая, какой она, вероятно, и была, связывала людей с землей и поддерживала их символические отношения, то право и наука, дей-

¹⁰ См.: Polanyi (1949), Поланьи (2018).

¹¹ См.: Foucault (1975), Фуко (1999).

ствующим в духе эпохи модерна, для которого характерно противопоставление человека и всех прочих живых существ, напротив, «освободили» людей от их экологических цепей. Остальные живые существа рассматривались как пребывающие в их естественном состоянии, но человек уже больше никогда не принадлежал к их числу. С помощью науки люди объясняли природу, с помощью технологии – преобразовывали ее, а с помощью правовых институтов собственности и суверенитета люди преобразовывали природу в то, что по сути представляло собой товар, в физический объект, который люди могут эксплуатировать или «улучшать»¹².

Такой взгляд на взаимоотношения человека и природы преобладает и сегодня. Вот почему введение нильского окуня в экосистему озера Виктория большинством расценивается как само собой разумеющееся, «естественное» действие, раз оно является законным и к тому же способствует промышленному росту и развитию. Большинство людей придерживаются мнения, что извлечение прибыли лицами, владеющими правами на доступ к коллективным благам наподобие озера Виктория, из которых такую прибыль можно извлечь, – совершенно естественное поведение. Запуск нильского окуня в новую экосистему, подготовка к добыче полезных ископаемых в не тронутой ранее пещере, добыча нефти на Аляске, использование технологии гидроразрыва пласта – все это примеры того, чем является экономическая сво-

¹² См.: Meiksins Wood (2012), ps. 267 и далее.

бода, защищенная принципом частной собственности и дающая людям независимость. Единственное, что может служить препятствием этой свободе, – это суверенное государство в ситуации игры с нулевой суммой (больше государства – меньше частной собственности, и наоборот), которое само тоже рассматривается как закон природы. Если законом не устанавливаются границы для некоторого действия, то тем самым подразумевается, что субъект волен извлекать из этого действия доход. Более того, считается, что и государство, и частная собственность, выступая в роли независимых систем, действуют в рамках следующей неопровержимой логики: чем больше рынка, тем меньше государства, а большее участие государства предполагает меньше рынка.

Рынок и государство

Следствием механистического взгляда на собственность и суверенитет является то критическое состояние, в котором наша планета пребывает сегодня. Права собственности, наделяющие при поддержке государства компании большой властью, позволили британской компании BP увеличить свои прибыли за счет отказа от соблюдения ряда норм безопасности на нефтяной платформе Deepwater Horizon. В результате это привело к загрязнению Мексиканского залива, нанесшему сокрушительный удар по его экологии. По той же причине американской компании Еххон удалось избежать

необходимости ремонта радара, установленного на нефтяном танкере Exxon Valdez; крушение танкера и последующий разлив нефти уничтожили экосистему пролива Принца Вильгельма на Аляске. Благодаря этой культурно обусловленной системе свободной добычи и эксплуатации образовался ипотечный пузырь, непобежденными остаются малярия и СПИД в Африке, процветает торговля оружием, а финансовая «изобретательность» становится угрозой для жизни многих людей. Сосредоточие власти в руках государственных учреждений закончилось ядерными авариями на АЭС в Чернобыле и Фукусиме. Взгляд на природу как на машину, которую следует приспособить к нуждам человека, привел к трагическим событиям на озере Виктория и другим похожим экологическим катастрофам.

Современные права собственности, как они структурированы, не только определяют поведение участников в рамках правовой системы, но, что самое главное, демонстрируют примечательную независимость даже от государственной власти¹³. Когда корпорации получают от государства такие привилегии, которые открывают им возможности ведения бизнеса в бессрочной перспективе и при этом позволяют на законных основаниях уклоняться от наказания за долговременные последствия своей деятельности, они могут с легкостью избегать возложенной на них гражданской ответственности. Закон, основанный на правах собственности отдель-

¹³ См.: Hertz (2001).

ного человека, начинает жить собственной жизнью и показывает способность противостоять даже самым могущественным силам, которые, руководствуясь благими намерениями, призывают изменить сложившееся положение дел.

Сегодня все политические дискуссии с необходимостью разворачиваются в академическом поле экономической теории, которая, успешно позиционируя себя как строгая наука, определяет характер принятия решений и законодательства. К сожалению, экономическая наука до сих пор исходит из краткосрочных, редукционистских, линейных и количественных предубеждений, характерных для традиционной научной мысли, выросшей из механистической парадигмы¹⁴. Через экономическую теорию этот устаревший взгляд основного течения проник в правовую систему и укоренился в дуополии собственности и государства. Сегодня он стоит у истоков наших методов ведения хозяйства, разрушающих экологию. Так называемые экономические законы порождают значительные искажения картины мира, так как они основываются на допущении, что для любого института или организации естественно и желательно ставить рост в качестве цели, что подразумевает экстрактивное поведение индивидов, подавляющее добродетельные занятия. Например, если рассматривать воду просто как еще один товар, то в соответствии с законами «редкости» желательной окажется та-

¹⁴ Убедительное в своем блеске и изяществе доказательство этого положения можно найти у Robbins (1998), Роббинс (2017).

кая ситуация, когда вода будет иметь цену и перестанет находиться в свободном доступе. Экономисты придают большое значение этому наблюдению, когда указывают на то, что увеличение стоимости товара дает снижение количества, в котором этот товар потребляется. Таким образом, они используют экологический довод, когда советуют перевести общественные системы водоснабжения на коммерческую основу. К сожалению, законы «спроса и предложения» ставят компании в такие условия, когда для того, чтобы обеспечить свой рост и процветание, они должны все время продавать все больше и больше товаров. Чем больше времени западный человек наслаждается душем, тем большую прибыль извлекают из этого компании. Вместо того чтобы принимать в расчет глобальные потребности в экологическом балансе, субъекты экономической деятельности должны в соответствии с «естественными» законами спроса и предложения искать для своего бизнеса новые возможности роста, вкладывая средства в производство индивидуальных запросов с помощью рекламы, так что главной задачей теперь становится производство бесполезных и вредных для окружающей среды товаров¹⁵. Например, компании, производящие шампуни, насаждают в людях желание принимать долгий освежающий душ и предлагают видеть в этом необходимое условие для того, чтобы ощутить удовлетворение от своей жизни; компании, производящие минеральную воду, стимулируют

¹⁵ См.: Galbraith (1958), Гэлбрейт (2018).

потребность пить бутилированную воду, доставляемую с помощью загрязняющих окружающую среду грузовиков, потому что продавать такую воду выгоднее более чем в 500 раз по сравнению с обычной водой из-под крана. В Калифорнии, например, средняя цена на водопроводную воду составляет 1,60 доллара за 1000 галлонов, в то время как средняя цена на бутилированную воду примерно в 650 раз выше – 0,9 доллара за один галлон¹⁶.

Катастрофический эффект, который оказывают на окружающую среду наши законы и наша экономика, сегодня достаточно очевиден, однако это никак не сказалось на выработке политических решений. Напротив, эта разрушительная модель развития получила окончательное закрепление в правовой системе посредством понятия права собственности. Фрагментарное, прямолинейное мышление преобладает в сегодняшних дискуссиях на политические и экологические темы; это преобладание особенно заметно там, где оно сопровождается безосновательной верой в технологический прогресс и в бесконечный рост на конечной планете. Идея «развития» носит принципиально количественный характер. Уходя корнями к понятию «улучшения» из XVII века, сегодня она реализуется в измерении общественного богатства через концепцию ВВП. Однако такое развитие не учитывает, что неограниченная добыча и эксплуатация природных и человеческих ресурсов противоречит базовым

¹⁶ См.: <http://www.nrdc.org/water/drinking/bw/chap2.asp>.

принципам экологии. Нарушать эти принципы – все равно что карабкаться на вершину, пренебрегая законом тяготения, – и то и другое влечет смертельные последствия. Однако из-за того, что наступление этих последствий отложено во времени и не связано с отдельным субъектом, довольно сложно их наглядно и непосредственно описать, чтобы подстегнуть к действиям. Тем самым скепсис, очень часто исходящий от самих корпораций, может благополучно выживать даже в столкновении с такими научными истинами, как признание антропогенного характера глобального потепления¹⁷.

И государство, и рынок определяются правом, созданным людьми, однако они предстают как природная реальность, которая может быть описана в строгих научных терминах как объекты внешнего мира. Между тем мы увидим, что и государство, и рынок скорее являются продуктами культуры, а не природы. Мы часто теряем из виду то, что они не обладают постоянным *status quo*, но в действительности все время меняются под воздействием человека. Эта возможность изменения, заложенная в праве, если ее правильно использовать, есть способ начать движение от разрушения окружающей среды в направлении попытки человека вести генеративное, экологически устойчивое хозяйство. Для того чтобы двигаться в этом направлении, мы должны тщательно пересмотреть существующие взгляды на науку и право.

¹⁷ Последние сведения об этой экологической катастрофе можно почерпнуть у Brown (2009).

Новое понимание науки

За последние 30 лет на переднем крае науки произошла фундаментальная смена парадигм: на смену механистическому и редукционистскому мировоззрению Декарта и Ньютона пришло систематическое и экологическое мировоззрение. Было установлено, что материальный мир – это, прежде всего, сеть с неразрывными структурами отношений; что как целое, наша планета – это живая и саморегулирующаяся система. Взгляд на человеческое тело как на машину, восприятие ума как обособленной от тела сущности были заменены на представление, в соответствии с которым не только мозг, но и иммунная система, и ткани, и даже каждая клетка сама по себе являются живыми, познающими системами. Эволюция больше не видится как борьба видов за существование, но воспринимается скорее как их кооперативный танец, движущие силы которого – творческая изобретательность природы и постоянное возникновение нового. Вместе с новым акцентом на сложности, сетях и структурах обществ медленно возникает новая наука о качествах.

В самой основе этой смены парадигм, в переходе от механистического к системному взгляду на жизнь мы обнаруживаем фундаментальную смену метафор: мир, уподоблявшийся ранее машине, мы теперь склонны понимать как сеть. Как мы уже отмечали, это изменение еще не произошло ни

в праве, ни в экономике. Эта книга написана для того, чтобы призвать к смене парадигм в праве, – смене, которой способствуют пересмотр базовых экологических принципов и новое системное мышление современной науки.

Механистический научный подход послужил и продолжает хорошо служить нам во многих отношениях – к примеру, все еще можно построить мост, используя принципы ньютоновской физики. Однако ограниченность этого подхода становится все яснее в отношении права в особенности. Охраняя права собственности компаний на добычу как естественные права, мы создали монстра Франкенштейна, над которым отдельные физические лица (сами авторы законов) больше не имеют власти уменьшить разрушительные последствия, вызванные таким толкованием прав собственности.

Хотя системное мышление уже давно используется передовой наукой, право и экономика как научные дисциплины продолжают придерживаться краткосрочного видения, глядя на реальность механистически. В центре их концепции расположен атом – абстрактный частный собственник. Этот атом может осуществлять свое владение планетой через извлечение доходов из ресурсов общего пользования за счет других людей, тем самым подтверждая знаменитую метафору, известную как трагедия общедоступности, – классический пример самоисполняющегося пророчества¹⁸.

¹⁸ Сведения о трагедии общедоступности см. у Hardin (1968); критический ана-

Преобладающее представление о собственности как о частном праве, защищаемом государством и позволяющем вести добычу и накопление ресурсов в краткосрочной перспективе, стало обыкновенным элементом существующего правового режима. Именно оно стало причиной череды кризисов. Нынешнее коллективное восприятие закона как «объективной» или изначальной рамки, сквозь призму которой поведение отдельных атомов может быть классифицировано как законное или незаконное, отнюдь не «естественно». Напротив, это культурное построение модерна. Современное право, таким образом, воплощает картезианское разделение на овеществленный правовой режим – аналог протяженной вещи (*res extensa*) Декарта, объекту мышления, – который, по своей сути, отделен от области повседневной деятельности человека, от мыслящего мира (*res cogitans*) (см. главу 2)¹⁹.

Сложившееся положение дел можно исправить. Люди научились использовать науку и право для того, чтобы превратить ресурсы общего пользования сначала в товар, а затем в капитал. У нас также есть возможность осуществить обратное действие и потратить часть избыточного капитала на восстановление общих ресурсов. Закон, преобразованный в соответствии с экологическими принципами, может конвертировать капитал в ресурсы общего пользования через обеспечение финансирования экономики совместного потребления.

лиз – у Ostrom (1990), Остром (2011).

¹⁹ См.: Dicker (2013).

ния (sharing economy), экологически ориентированной архитектуры, заботы об окружающей среде. Такой закон мог бы, кроме этого, конвертировать капитал в социальные и культурные общедоступные блага, если бы он защищал интернет от приватизации или санкционировал развитие генеративного имущественного права вместо того, чтобы защищать свободу экстрактивного поведения.

Уже давно следовало запустить этот процесс; его необходимость сегодня ощущается особенно остро. Начать движение в этом направлении – значит совершить простое и радикальное действие, такое, каким был коперниканский переворот, стоящий у истоков эпохи модерна и на основании новых знаний изъывший Землю из центра Вселенной и поместивший на это место Солнце. Это означает, что нам необходимо, на основании наших новых знаний об экологии, изъять частного собственника из центра правовой системы и поместить на его место общие блага (commons). Для того чтобы добиться этого, нам нужно переосмыслить самое первое основание, на котором сегодня покоится закон, чтобы в его изменении найти возможность отразить базовые экологические принципы и новое системное мышление современной науки, как-то: отсутствие механического разделения на субъект и объект; понимание того, что сообщества (community) и отношения, а не отдельные индивиды-атомы служат элементами нового правового режима. Действительность будет подстраиваться под наши общие дела и наше общее о ней представ-

ление.

Правовой режим – самый главный проводник, посредством которого наше мировоззрение получает воплощение в действии, имеющем общественное значение. Это значит, что законы, устанавливаемые людьми, также можно рассматривать как деятельность, в которой воплощаются наши новые идеи и ценности. Нам следует переосмыслить наши законы, их связь с экологическими законами, по которым живет планета. Этому переосмыслению, своего рода коперниканскому перевороту в праве, должна нас научить сама природа; сообществам людей и долгосрочному, стратегическому видению будет отведено центральное место. Мы должны перейти от «механизма закона» к «экологии закона». В последующих главах мы подробно изучим природу такого изменения парадигмы в праве и сравним это с теми изменениями мировоззрения, которые происходят сейчас в науке. Ключевые пункты нашей аргументации суммированы в нижеследующей таблице, которую можно рассматривать как определенного рода краткое содержание книги.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ В НАУКЕ И ПРАВЕ

НАУКА

ПРАВО

МЕХАНИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА («Мир как машина»)

Реальный мир состоит из совокупности отдельных элементов.

Научное знание используется для того, чтобы властвовать над природой и управлять ей.

Истина в науке («законы природы») может быть открыта посредством размышления.

Научные описания объективны и независимы от наблюдателя.

Социальная реальность представляет собой сумму из отдельных индивидуумов.

Закон используется для защиты экстрактивной собственности как частного права.

Естественное право основано на разуме человека.

Закон представляет собой объективно существующую систему и не зависит от интерпретации человека.

СИСТЕМНАЯ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА («Мир как сеть»)

Реальный мир — это сеть нераздельных отношений.

Научное знание («экологическая грамотность») должно быть использовано так, чтобы люди могли учиться у природы и сотрудничать с ней.

Научное знание всегда приближительно, оно возникает как следствие достижения консенсуса внутри научного сообщества.

Научные описания зависят от наблюдателя и от способа получения знания.

Социальная реальность состоит из социальных сетей и сообществ (communities).

Новый экологический правовой порядок должен использоваться экограмотными гражданами с целью защиты и создания общедоступных благ.

Право возникает из активности граждан, объединяющихся в сообщества.

Законом является то, что считается таковым гражданским и правовым сообществом; закон зависит от того, как человек интерпретирует социаль-

Экология закона

В строго научном смысле слова, экология – это наука об отношениях между членами экологического сообщества и их окружением. В соответствии с этим экологию закона следует понимать как правовой порядок, уважающий базовые экологические принципы. Экология закона подразумевает процесс такой переориентации правовых институтов, при котором те перестают быть экстрактивными машинами, в основании которых лежит механистическая работа частной собственности и государственного авторитета, но становятся институтами, основанными на экологических сообществах. Экология закона ищет такое качество экономической жизни, которое бы было нацелено на сохранение природы в интересах будущих поколений и, таким образом, на выживание людей вообще. Такой закон должен подражать природным долгосрочным стратегиям экологического выживания и включать в себя уменьшение количества вредных выбросов и уровня потребления.

В широком, более метафорическом смысле понятие экологии отсылает к системе отношений, которая образует контекст для некоторого явления²⁰. Например, понятие «экология образования» отсылало бы к взаимосвязям между обра-

²⁰ Об экологии в этом ключе см.: Hawken (2010).

зованием и знанием, будущей карьерой, экономикой, мудростью, этикой, политикой и т. д., в которых каждый элемент воспринимался бы как часть целостной системы отношений. В этом же широком смысле термин «экология закона» подразумевает правовой режим, который не рассматривал бы право как отдельное общественное явление, независимое от политики, экономики, правосудия, религии, социальных норм приемлемого поведения, морали и т. д. Также в рамках этой концепции мы не разделяем закон на две области: фактов (каков *есть* закон) и ценностей (каким закон *должен быть*).

Другими словами, экологическое видение закона не сводит закон к специализированной, заранее заданной объективной структуре, существующей «где-то далеко от нас», отдельно от тех действий, которые он регулирует, к совершению которых он пытается мотивировать. Напротив, закон – это всегда процесс «приобщения» (*commoning*), долгосрочное коллективное действие, в котором сообщества, принадлежащие одинаковым культурам и преследующие одинаковые цели, стремятся придать законную всестороннюю устойчивость своей коллективной воле с тем, чтобы всегда поддерживать порядок и стабильность в стремлении к общественному воспроизводству. Таким образом, не отдельные индивиды, а именно сообщества, представляющие собой открытые сетевые структуры, следует рассматривать как строительные элементы экологии закона и того, что мы называем

«экоправовой порядок». Последний основывается на признании того, что из-за разрушения жизненной среды и покорения природы в погоне за ростом выживание людей на планете не гарантировано. Скорее этот порядок связан с поиском экономической жизни такого качества, которое бы обеспечивало заботу о нашей живой планете и было бы сосредоточено на генеративных, сложных моделях отношений.

Так как закон определяется его составными частями, свойства которых сказываются на нем существенным образом, то для того, чтобы экологический порядок и закрепляющие его законы могли правильно функционировать, от общества потребуются понимание их природы и принципов работы. Сегодня в обществе можно отчетливо наблюдать недостаточное понимание основ экологического порядка. Революция, в которой мы нуждаемся, – это коллективное действие; она подобна тем, которые привели нас к сегодняшнему положению, – коперниковской, научной, промышленной, буржуазной. Эта революция требует от каждого человека, вне зависимости от его расы, класса или пола, выработки элементарной экологической грамотности, а также понимания природы и принципов функционирования закона в современном мире. Мы должны учиться на собственной истории, воспринимая право и науку как культурные артефакты и коллективное дело, как части потрясающего и колоссального пути, проделанного человечеством.

Глава 1

Наука и закон

В нашем широком охвате интеллектуальной истории Запада мы встретим великих ученых и великих юристов (в некоторых случаях воплощенных в одной личности), чьи идеи сформировали взаимную эволюцию понятий о законах природы и законах, регулирующих отношения между людьми. Чтобы добиться в этом вопросе ясности, мы начнем с устранения некоторых распространенных ошибочных представлений о сходствах и различиях между наукой и юриспруденцией.

Право, так же как и наука, включает в себя теоретический и прикладной аспект. Прикладная наука создает, среди прочего, технологию, развивающую конкретные технические возможности. Таким образом, наука и технология действуют в двух тесно связанных, но тем не менее обособленных областях; при этом технология часто выходит из-под контроля науки и начинает жить собственной жизнью.

Схожие явления происходят и в области права. Существует четкое различие между теорией права и практикой правоприменения²¹. С одной стороны, теория права (известная так же как юриспруденция или философия права) пред-

²¹ См.: Hart (2012); Харп (2007).

ставляет собой теоретическое изучение правовых явлений. Предметом ее изучения становятся законы, устанавливаемые людьми, равно как законы природы являются предметом изучения науки. С другой стороны, практику правоприменения можно во многом уподобить технологии. Подобно технологии, практика правоприменения в некотором смысле может не связываться напрямую с положениями теории права до такой степени, что юристы способны различать «закон в книгах» и «закон в действии»²².

Jus и lex

Для того чтобы лучше уяснить эти параллели, нам потребуется ввести одно принципиальное различие, очевидное для юристов и неочевидное для широкой публики. Там, где во многих языках для описания двух различных феноменов используются два различных термина, в английском применяется один-единственный термин *law*. Юристы Древнего Рима, стоящие у истоков западной юридической традиции, различали смысл терминов *jus* и *lex*. Похожие пары смежных терминов можно обнаружить во многих языках: *droit* и *loi* – во французском, *derecho* и *ley* – в испанском, *diritto* и *legge* – в итальянском, *Recht* и *Gesetz* – в немецком, *право* и *закон* – в русском и т. д. Во всех подобных случаях английское *law*

²² См.: Pound (1910).

в значении *jus*, то есть в значении права, указывает на систему понятий, с помощью которой из действительности, представленной отношениями между людьми, извлекается множество более или менее не противоречащих друг другу норм и правил, достаточно общих для того, чтобы в дальнейшем применять эти нормы и правила в самых разных ситуациях. Эта система, вместе со своими теоретическими основаниями, непрерывно обсуждается, дополняется и уточняется юристами, исполняющими самые разные должностные обязанности (профессорами, судьями, практиками, философами права). Работа таких юристов заключается в постоянном согласовании системы понятий, образующих право, с изменяющимися социальными, политическими и культурными условиями. Они, таким образом, каждый в своей профессиональной области, осуществляют деятельность, которая называется реализацией права. В западной правовой традиции исключительно важную роль играет и деятельность ученых, занятых теоретической работой и преподаванием права как учебной дисциплины, а также деятельность судей, которые в своей практике непротиворечивым образом используют правовые нормы и правила для решения текущих социальных конфликтов²³

²³ См.: Dawson (1983).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.